

Мы заново открываем для себя то, чем была Россия в конце XIX- начале XX века. В этой огромной стране, где лицом к лицу сошлись два материка, удивительным образом уживались древний патриархальный уклад и прогресс европейского государства, самодержавие и свободомыслие, глубокая набожность и нигилизм, безграмотность и великая литература. Страна обстраивалась железными дорогами, городами, фабриками, торговала хлебом, становилась индустриальной державой, являла блистательных мыслителей, художников, артистов, ученых, грезил о спасении мира и вынашивала хаос революций.

До недавних пор мы могли лишь по разрозненным источникам догадываться об этой России и не представляли себе полных масштабов безвозвратно утраченного, погубленного, скрытого. С лица земли оказались стерты не только архитектурные шедевры и памятники культуры, но целые социальные пласты и группы населения: купцы, промышленники, крестьяне, интеллигенция. Вместе с дворянством канули в Лету родовые дворянские гнезда – поместья, разбросанные по российской глубинке.

Дворяне – это люди, для которых понятия долга, совести, чести, традиционные государственные и нравственные ценности выражались триединой формулой-символом «Вера, Царь, Отечество». Эти люди первыми жертвовали собой во имя Родины. За семьсот лет они прославились практически во всех возможных сферах человеческой деятельности. Полководцы, дипломаты, ученые.

Дворянство, являясь на протяжении нескольких веков высшим правящим сословием Российского государства, возникло на основе государственной службы, причем преимущественно службы военной. В дворянскую среду стремились самые передовые люди, которые, добиваясь привилегий для себя, одновременно посвящали всю свою жизнь служению Отчизне. Неудивительно, что в дворянстве сосредоточивались самые передовые и образованные силы страны – писатели, поэты, художники, композиторы, ученые.

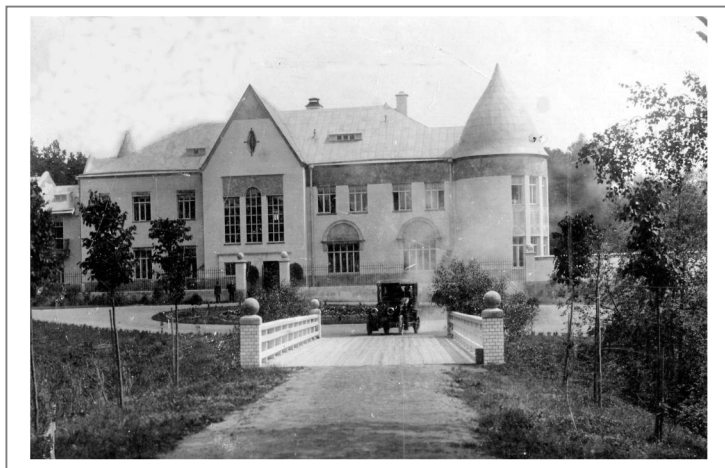
Судьба русского дворянства – горькая и печальная. В огне революции и гражданской войны погибла, по-видимому, половина дворянского сословия. Из оставшихся в живых половина эмигрировала. Оставшаяся в России четверть дворянства была четко отмечена в паспортах и анкетах, что не позволяло поступать детям «бывших» в высшие учебные заведения... Термин «бывший» на всю жизнь метил настоящего дворянина в советском обществе. Каждый второй из оставшихся в СССР дворян не избежал дискриминации, арестов, тюрем, лагерей, ссылок и расстрелов. И конечно все они были

насильственно лишены собственности: имений, усадеб, семейных ценностей и реликвий.

Однако потомки многих дворянских семей, утратив свои титулы и привилегии, сохранили традиции и память о предках, верно служивших Родине.

Это рассказ об одной интересной судьбе дворянской семьи, которая заслужила титул накануне рокового 1917 года – семье Патрикеевых. К сожалению, время очень многое унесло с собой и буквально по крохам собирается информация об этом некогда известном и замечательном роде. Автор будет благодарен всем, кто откликнется на статью своими воспоминаниями.

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Между Московской кольцевой автомобильной дорогой и каналом им. Москвы есть небольшой живописный уголок, мало кому известный. В старину на этом месте было село Козмодемьянское, получившее название от местной церкви во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, известных на Руси как

Кузьма и Демьян. Рядом с селом протекала речка Химка.

Первые упоминания о селе Козмодемьянское относятся к 1490 году, когда московские бояре встречали посла Священной Римской империи Юрия Делатора «у Кузьмы и Демьяны на Хинке». В 1585-1586 годов село Козмодемьянское, «что было прежде за Степаном Григорьевым сыном Чубаровым», числится уже за Борисом Годуновым.

Шли годы, село меняло своих хозяев. При некоторых из них усадьба процветала, велось строительство храма. Никита Зотов, Д.П. Горихвостов, Патрикеевы внесли значительный вклад в устройство храма и усадьбы.

В 1703 году в истории села Козмодемьянское появляется имя Никиты Зотова, воспитателя и учителя Петра I. В 1726-1730 Никитой Зотовым на месте сгоревшей деревянной церкви в селе Козмодемьянском начинает возводиться каменная церковь Космы и Дамиана и завершается строительство при его сыне Василии. Церковь построена в

форме одноглавого куба в стиле барокко. При церкви была открыта церковно-приходская школа.

В 1812 году церковь была разорена и разграблена французскими войсками. И лишь в 1819 году при Дмитрие Петровиче Горихвостове, новом хозяине села, возрождается усадьба и храм. Однако в ходе реконструкции церкви полностью меняется ее архитектурный облик с барокко на ампир. К храму пристраивается изящная двухярусная колокольня с высоким шпилем (1820 г., ампир).

В 1840 году усадьбой владела богатая семья Тарлецких. За коммерции советником Александром Логиновичем, богатым землевладельцем, в селе состоял господский дом с оранжереей. В приходе церкви насчитывалось 47 дворов с населением около 300 человек.

В 1889 году на средства вдовы Екатерины Павловны Еналеевой к храму пристроен новый предел во имя Святого благоверного князя Александра Невского.

Подольские купцы 1-ой гильдии Александра Игнатьевна и Алексей Споровы были последними владельцами усадьбы. У них было двое детей: дочь Анна и сын Сергей. После выхода Анны Алексеевны замуж за С.П. Патрикеева, усадьба в селе Козмодемьянском отходит А.А. Патрикеевой (в девичестве Споровой).

С 1907-1910 годы в усадьбе А.А. Патрикеевой строится новый каменный дом по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля (по заказу С.П. Патрикеева) в стиле модерн. В основу нового проекта лег особняк Федора Осиповича Шехтеля, построенный им для себя в 1896 году в Ермолаевском переулке.

В усадьбе семья проводила летние месяцы. Здесь часто гостили и епископ Арсений (Жадановский), архимандрит Серафим (Звездинский). Каждый год из Троице-Сергиевой Лавры на Пасху и Рождество приезжали поздравители – чаще всего казначей Гефсиманского скита отец Досифей. В оранжереях имения выращивали розы, которые украшали залы химкинского особняка, а также поставлялись на званые торжества августейшей семье и в церкви.

Дом Патрикеевых всегда притягивал внимание своей необычной архитектурой. В этой работе Шехтель, прежде всего, стремился к созданию живописной композиции и в планировке особняка, и в построении его объемов. Он создал не единое здание-блок, характерное для классицизма, напротив, дом составлен из нескольких, различных по своему характеру, высоте и геометрической форме пространственных элементов. Здесь и башня, и выступающий вперед прямоугольный корпус с необыкновенно высоким тре-

угольным щипцом кровли – как в средневековых домах западноевропейских городов, и еще одна полукруглая башенка на заднем фасаде. Поверхность дома непрестанно ломается, стены отступают, поворачивают под самыми различными углами, образуют выступы и впадины, постоянно движутся, как живой естественный организм. Свобода и раскованность, выраженная в объемной композиции, была решительно противопоставлена упорядоченной церемонности сооружений классицизма и малых построек эклектики. Внутри дома также ощущается «средневековый романтизм». Деревянные балки делят на квадраты потолки парадных залов, деревянная резная балюстрада галереи касается пышного камина, украшенного яшмой и сложной лепниной, призванной вызвать к жизни мысли о духах и преданиях, «населяющих» особняк. Главным художественным акцентом, как очень часто у Шехтеля, служит центральная деревянная резная лестница, поистине великолепная. Она начинается с величественного постамента под фонарем, выполненного в виде башни, иссеченной волнами длинных плавных линий – в их изгибе, спокойном, изысканном и многозначительном, ведет к витражу и венчается тяжелой серебряной люстрой. Вдоль лестницы висели картины венецианской живописи и иконы. Цветной витраж с растительной композицией в средневековом духе вставлен в верхнюю часть окон над центральной лестницей. Но еще красивее простые прозрачные витражи резного, толстого хрустального стекла с необычайно изысканным геометрическим рисунком, будто бы чудесным образом увеличившиеся ювелирные украшения работы старых мастеров (почти не сохранились). Все так было. Сейчас от бывшего великолепия остались лишь стены дома, камин, часть лепнины и витраж.

Долгое время усадьба Патрикеевых в Химках (ныне г. Москва), прозванная в народе «Белые столбы» (по белым столбам у въезда в усадьбу), хранила тайну о своих владельцах. И это порождало массу слухов и различных версий. После долгих исследований в Центральном государственном историческом архиве Москвы удалось восстановить очень интересные факты из родословной этой семьи.

На статью о Патрикеевых, опубликованную в 2000 году в «Московском журнале», откликнулась внучка Марии Павловны Патрикеевой Вера Александровна и Спровы. Однако еще очень много белых пятен в истории этого замечательного рода, поэтому автор будет благодарен за любые воспоминания о Патркеевых.

ПАТРИКЕЕВЫ.

Сначала уточним значение фамилии Патрикеев. Вместе с другими русскими фамилиями Патраков, Патракеев, распространенными на Севере, фамилия указывает на форму Патрикей, Патрак, Патракей. В основе этой фамилии лежит отчество от канонического мужского имени Патрикий – греческая форма patricos – «отчий», а из латинского слова patricius – «благородный».

Род Патрикеевых – это старинный московский купеческий род.

Николай Патрикеев – протоколист в Благовещенском храме, ныне Благовещенский переулок.

В 1851 году братья Иван Николаевич и Василий Николаевич Патрикеевы получили купеческие свидетельства 3-ей гильдии Тверской части. На Театральной площади они имели свой собственный дом и лавки. Василий Николаевич имел детей: Павла, Илью, Николая, Михаила, Ивана, Петра и дочерей: Александру, Елену, Марию, Анну.

В «Справочной книге о лицах, получивших на 1872 год купеческие свидетельства 1 и 2 гильдии в Москве» имеются сведения о сыновьях Василия Николаевича Илье Васильевиче и Павле Васильевиче Патрикеевых. (Справочная книга о лицах получивших свидетельство на купечество 1, 2 гильдии в г. Москве на 1872 год. – М, 1872. – С. 221). Это была благочестивая купеческая семья (2-ой гильдии), торгующая посудой.

Род Патрикеевых был глубоко верующим. Илья Васильевич был старостой в Чудовом монастыре. Павел Васильевич (отец Сергея Павловича) стоял ктиторм (старостой) в храме святого благоверного князя Владимира (основан в 1514 г.) в Садах. В 1899 году в Московских церковных ведомостях граф П. Дохиор писал о Павле Васильевиче: «... как истинный христианин и усердный сын Церкви, во-первых обновил внутри храм святого князя Владимира, а во-вторых, для дохода на нужды церкви и причта выстроил каменный двухэтажный дом с подвальным этажом и тем сохранил о себе незабвенную память...». (Московские церковные ведомости, 1899. - 15 июля (№ 28). - С. 354).

У Павла Васильевича были сыновья Сергей и Павел. По архивным документам удалось установить, что был еще младший сын Михаил он жил на Арбате, 53 (63 по архивным документам) в собственном доме. (ЦИАМ ф. 179. Оп. 62 д. 8953.) По описи на владение недвижимостью с 1906 года имя Михаила вычеркнуто, а с 1910 года домами на

Арбате владеет только Павел Павлович Патрикеев. Перед революцией он уехал в Южную Америку.

В книге Имануила Ильича Левина «Арбат – один километр России» подробно рассказывается об истории арбатских домов Патрикеевых, где ныне располагается музей-квартира им. А.С. Пушкина. (С. 169.)

Мария Павловна Патрикеева

Дочь Павла Васильевича Мария Павловна закончила немецкую школу Питера и Паула, в здании которого сейчас располагается Историческая библиотека и вышла замуж за дворянина Александра Федоровича Пистолькорса. Александр Федорович окончил юридический факультет Московского Императорского университета, получил звание кандидата права там же в 1891 году, служащий в императорской канцелярии в 1899 году, член совета парламента, кавалер нескольких орденов. Они имели четверых детей: Мария (умерла в 3 года), Александра, Евгения, близнецы Пётр и Павел. После революции Александр Федорович и его жена Мария Павлов-

на продолжали жить в своей квартире в Петербурге. Сначала из 7-ми комнат им оставили 3, затем – одну. Но поскольку дети выросли и разъехались, то им хватало жилплощади, но было очень тесно. Жили они, по-видимому, на помощь сыновей Александра и Павла, и, наверное, частично – за счет продажи дорогих вещей. Мария Павловна умерла в 1942 году в блокадном Ленинграде. Старший сын Александр стал крупным ученым, академиком в области антенн, радиотехники. По его воспоминаниям усадьбу в Химках, после постройки каменного дома, его обитатели называли ласково «Белый лебедь».

Семья М.П. и А.Ф. Пистолькорс

Семья Патрикеевых была крупными домовладельцами. Братья Патрикеевы совместно владели недвижимостью в Москве, которая сдавалась в наем. Обычно арендаторы открывали там лавки, магазины, рестораны. В одном из домов, принадлежавших им

на Театральной площади против Большого театра на первом этаже располагался ресторан, магазин «Семена» и трактир (сейчас этот дом снесен, на его месте стоит гостиница «Москва»), а на втором этаже квартиры арендатора арендаторов. (ЦГИАМ Ф. 179 оп. 20 д. 1772).

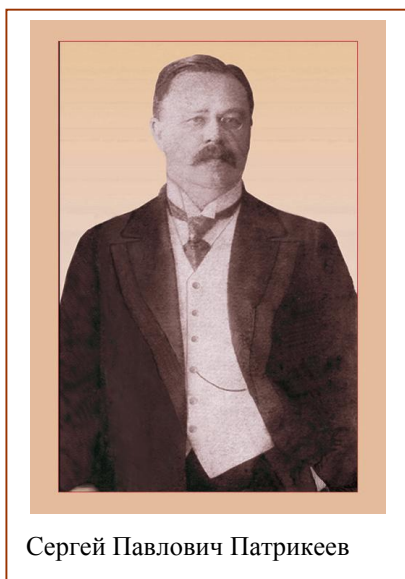
В книге Л.Ф. Писарьковой «Московская городская Дума: 1863-1917 гг.» имеются более интересные сведения о братьях Патрикеевых: Сергее Павловиче и Павле Павловиче. Патрикеевы потомственные почетные граждане города Москвы. Оба брата закончили Московский Императорский университет: Сергей Павлович – юридический факультет с дипломом 1-й степени, Павел Павлович – физико-математический. (С. 478).

Павел Павлович, почетный мировой судья г. Звенигорода, являлся гласным Московского губернского Земского собрания и Московской городской Думы в 1909-1912 годах, попечитель Ремесленного детского приюта в г. Серпухове, исполнял обязанности директора Александро-Мариинского детского приюта в Москве с 1891 года, действительный статский советник, дворянин с 1914 года.

В 1878 году он временно предоставляет свой Арбатский дом для детского приюта. Сам П.П. Патрикеев живет на Смоленском бульваре дом № 16 (дом не сохранился). И лишь с 1910 года усадьбой на Арбате владеет только Павел Павлович Патрикеев. Он также владел недвижимостью и землей в Звенигородском (имения около деревни Татарки и деревни Угрюмово, близ Кубинки) и Вереysком уездах. Павел Павлович был женат на дочери дворянина Екатерине Алексеевне Александровой. Екатерина Алексеевна принимала активное участие в Дамском попечительстве о бедных. Павел Павлович был старостой большого Кремлевского Успенского собора.

За усердие и особые труды Павел Павлович награжден орденами Святой Анны 3-й степени (1897) и 2-й степени (1903) и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней (1893, 1900), серебряной медалью в память царствования Александра III (1896) и серебряной медалью на Александровской ленте в память Священного коронования Их Императорского Величества (1897), а также золотым вензельным знаком в память исполнения столетия со времени возникновения Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны (1897).

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ПАТРИКЕЕВ

Сергей Павлович Патрикеев

Сергей Павлович появился на свет по молитвам его матери Марии Васильевны в Троице-Сергиевой Лавре и святителя Филарета 23 июля в 1867 году, поэтому и был назван в честь Преподобного. Отрок Сергей ежегодно в благодарность своему Небесному покровителю вместе с родителями ходил из Москвы до Свято-Троицкой Лавры пешком на богомолье.

После окончания Императорского университета С.П. Патрикеев был определен Почетным членом Московского Совета детских приютов, а с 1905 года является Почетным членом при Главном Комитете для сбора пожертвований в пользу детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии. (ЦИАМ ф. 4. Оп. 10 д. 1589)

С. П. Патрикеев и А.А. Спорова

29 апреля 1896 года в храме святого князя Владимира состоялось бракосочетание Сергея Павловича с Анной Алексеевной Споровой, дочерью вдовицы Александры Игнатьевны Осиповой. В Москве семья Патрикеевых жила в своем доме близ храма святого князя Владимира в Козьмодемьяновском переулке рядом с женским монастырем во имя Иоанна Предтечи. Вскоре в семье появился первенец – Павел, после него четыре дочери – Ольга, Мария, Александра, Анна и наименьший – Владимир. Все дети, кроме Марии и Анны (Марию крестили в Сокольниках, Анну – в Химках в храме Космы и Дамиана)

крещены в храме святого благоверного князя Владимира священником Тимофеем Соболевым.

С.П. Патрикеев был попечителем многих городских училищ, а также состоял членом Благотворительного общества попечения о беспризорных детях при управлении Московского градоначальника. Получил золотой вензельный знак в память столетия Ведомства учреждений Императрицы Марии Федоровны, награжден также орденом св.

Святослава II (1903) и III (1896) степени и серебряной медалью на Александровской ленте в память Священного коронования Их Императорского Величества. За усердие и особые труды удостоен орденом св. Анны II степени (1899).

Сергей Павлович вел активную государственную и общественную деятельность. На протяжении 21 года (с 1893 года) он работает в Московской городской Думе в разных комиссиях, в том числе и в финансовой, действительный статский советник (1910 ЦИАМ ф. 176 оп. 10 д.1591).

После смерти отца Павла Васильевича Сергей Павлович стал старостой в храме святого благоверного князя Владимира в Садах.

Александра Игнатьевна Осипова, по первому браку – Спорова. Первого супруга ее, подольского купеческого сына, звали Алексеем Тимофеевичем. Жили они в селе Троицком, что на Теплых Станах. Был у него брат – Дмитрий Тимофеевич Споров. У четы Споровых было много детей: Николай, Надежда и Аграфена умерли в младенчестве. О судьбе Евдокии, родившейся 9 февраля 1867 года, пока ничего не известно. Наверняка, были и другие дети. До нас дошли сведения об Анне Алексеевне Споровой, родившаяся 29.08.1875 года (в замужестве – Патрикеева), и Сергее Алексеевиче Спорове (приблизительно 1860 года рождения). В адресной книге Москвы за 1929 год упоминается Михаил Алексеевич Споров, член Моссовета.

Александра Игнатьевна Осипова (мать супруги С.П. Патрикеева) и С.П. Патрикеев занимались благотворительностью. Александра Игнатьевна Осипова построила новую трапезную для братии в Киево-Печерской Лавре, принимала большое участие в строительстве храма в Черниговском скиту в Сергиевом Посаде, к раке Сергия Радонежского соорудила большой серебряный подсвечник. В книге «Гефсиманский скит и Пещеры при нем» Сергей Павлович и Александра Игнатьевна Осипова отмечаются в ряду жертвователей на строительство Черниговского храма.

20 октября 1904 года газета «Московский листок» опубликовала некролог, посвященный памяти Александры Игнатьевны, в котором, говорилось: «... Почившая в своем родном селе, близ Москвы, в местности Теплый Стан соорудила великолепный храм, устроила училище на 30 детей, положила крупный капитал на его обеспечение и состояла его попечительницей. В 1888 году на ее средства был великолепно отделан

храм Вознесения Господня, что за Серпуховскими воротами (ныне действующий)... В 1893 году почившая построила величественный храм Черниговской Божией Матери, что при пещерах Гефсиманского скита... В Зачатьевском монастыре ею возобновлены церкви и сооружен громадный корпус для монахинь... В Николо-Угрешском монастыре почившая соорудила, великолепную часовню... В Подольском уезде, в село Сосенки на средства покойной сооружен Храм... Почившая пожертвовала до 300000 рублей на украшение Собора в Ялте, в Оптиную пустынь, в Зосимову пустынь, на Свято-Николаевскую общину Калужской епархии, и в другие церкви и обители... Много жертвовала на различные благотворительные учреждения и выдавала ежемесячные пособия слишком 100 семействам... Почившая имела четыре Благословения Св. Синода и много знаков отличия...».

Сын Александры Игнатьевны Сергей Алексеевич Споров (1860-1935) занимался, в основном чайной торговлей (числился купцом по 2-й гильдии), состоял пожизненным Действительным членом Елизаветинского Благотворительного общества, Почетным Членом Якиманского Благотворительного попечительства.

В 1904 году С.А. Спорова избирают старостой Храма Христа Спасителя (ЦИАМ, ф.179, оп.21, ед.хр, 2226, лл. 1-5 с об.). А в 1910 году ему Высочайше пожаловано звание Личного почетного гражданина.

Сергей Алексеевич был женат на Евдокии Ивановне (1862-1929гг.). У них было пятеро детей: Иван (р. 15.07.1883 г.), Александра, Сергей, Анна и Зинаида. Бабушкиным любимцем и баловнем был Иван Сергеевич, который рос при ней.

Старший сын Споровых – Иван Сергеевич – личный почетный гражданин (в 1902 г. окончил Императорское Коммерческое училище) женился на – дочери Потомственного почетного гражданина г. Богородска Лидии Ивановне Елагиной (родилась 12 мая 1883). Оба – православного вероисповедания. У четы Елагиных было 8 детей. В Москве их дом находился в Введенском переулке (под №26), напротив роскошного особняка А.В. Морозова – сохранились целых три дома.

И.С. и Л.И. Споровы

Именно по линии старшего сына Споровых – Ивана Сергеевича сохранилось наибольшее количество информации, и поддерживаются родственные связи с его потомками. Сын Спорова Анатолия Ивановича – Олег Анатольевич (1924 – 2000), доктор медицинских наук, крупный специалист в области детской рентгенологии. Его дети

также трудятся в области медицины. Потомки славного рода Споровых явили миру многих замечательных людей.

Анна Алексеевна Патрикеева также как и ее муж занималась благотворительностью. В 1908 году в одном из домов по Климентовскому переулку, ей принадлежавших она устроила Пятницкое женское городское училище.

В 1911 году С.П. Патрикееву было пожаловано дворянство.

Сергей Павлович имел свою автомашину и был членом «Московского автомобильного общества».

В 1914 году Сергей Павлович неожиданно занемог, две недели был между жизнью и смертью. 26 ноября в 1914 на кануне праздника Знамени Божией Матери Сергей Павлович скоропостижно скончался. На третий день по кончине, для отпевания почившего прибыл епископ Серпуховской Арсений. Некрологи, которые были напечатаны в газетах «Русские ведомости», «Московские ведомости» и «Московский листок» сообщают, что на панихиде присутствовали: главноначальствующий свиты Его Величества генерал-майор А.А. Андрианов, Московский городской голова М.В. Челноков, товарищ городского головы А.А. Брянский, члены Управы, гласные Думы, представители торгово-промышленного мира.

В Московской городской Думе было прервано заседание и в малом зале отслужена панихида об усопшем. С.П. Патрикеев похоронен на Пятницком кладбище в г. Москве. Над семейным склепом некогда была часовня во имя преподобного Сергия Радонежского, но бурные годы, имевшие место в нашей стране, к сожалению, ее не сохранили.

ПОТОМКИ

О сложной и непростой судьбе детей С.П. Патрикеева я узнала из книги «Молю о тех, кого ты дал мне...» и из рассказа его внучки Елены Владимировны Патрикеевой. Первая наша встреча состоялась в храме Космы и Дамиана в Козмодемьянском, а продолжилась доме ее деда.

В церкви у отца Сергия получаем благословение, а потом осматриваем дом. У входа на стене дома висит табличка: «Памятник архитектуры. Охраняется государством». С трепетом входим в дом, поднимаемся на второй этаж по деревянной лестнице. Некогда здесь тихо и мирно текла семейная жизнь, звучали детские голоса. В парке, известным еще с 1767 разнообразием пород деревьев, сохранились столетние кедры. После осмотра дома Елена Владимировна показывает мне семейные фотографии. С волне-

нием я гляжу на строгое, благородное лицо Сергея Павловича и вспоминаю его наказ детям: «...в лаптях, но со своим народом». Из беседы с Еленой Владимировной узнаю, что она – врач, кандидат медицинских наук, сын Михаил и дочь Марина также имеют высшее образование. Муж Юрий Васильевич закончил МВУ им. Баумана и сейчас работает в институте космических исследований. По словам Елены Владимировны на левом берегу реки Химки Сергеем Павловичем была построена часовня во имя святого благоверного князя Владимира. Бурное и мятежное время стерло в памяти химчан место нахождения этой часовни, а по архивным документам пока ничего не найдено.

К сожалению, брат Елены Владимировны – Вячеслав Владимирович Патрикеев скоропостижно скончался, но остался сын Алексей Вячеславович. Он закончил институт стали и сплавов, живет и работает в Москве.

Накануне 2005 года мне позвонила Вера Александровна Мартынова (в девичестве Пистолькорс) и сказала, что она внучка Марии Павловны Патрикеевой. Так в 2005 году встретились сестры Патрикеевы. Вера Александровна тоже врач, доктор медицинских наук. Она долгое время разыскивала своих родственников, не подозревая, что работала Еленой Владимировной в одной и той же области – медицине.

В.А. Мартынова (Пистолькорс)
и Е.В. Михайлова (Патрикеева)

Я думаю, что благословлению матушки Иоанны, которая в миру получила медицинское образование, потомки Патрикеевых и Споровых также трудятся в этой области.

ДЕТИ.

Детей учили дома и каждую весну они ездили сдавать за пройденный класс экзамен в приказ гимназии Арсеньевой на Пречистенку. Воспитанием детей занимались гувернантка и няня Аксюша. Гувернантка учила их правилам светского приличия, музыке, водила в музеи и кино. Но детей больше тянула к себе

Павел, Ольга, Мария, Анна, Александра.

иная жизнь: дома у них был свой монастырь. У каждой была своя келия; молились, отказывались от развлечений и угощений.

Дочери Патрикеевых любили одеваться во все темное, монашеское. Летом дети учились шить. Под руководством гувернантки они нашивали на деревню несколько десятков ситцевых платьев разного размера. Девятого сентября крестьяне приходили поздравлять с днем Ангела Анну Алексеевну, и бедных оделяли ситцевыми платьями – на радость крестьянкам, и детям.

Ездили по монастырям. Неподалеку от Химок был Казанский Головинский женский монастырь. Бывали с няней и на хуторе Ивановского монастыря с древним храмом преподобного Сергия Радонежского.

Перед смертью Сергей Павлович, предчувствуя трагическое будущее России, собрал своих детей и завещал: «Наступят дни страшных испытаний для Отечества. Но я говорю вам, если и потеряете материальные блага, все равно оставайтесь в России. В лаптях, но со своим народом»

После смерти С.П. Патрикеева, супруга его Анна Алексеевна осталась вдовой с четырьмя дочерьми и двумя сыновьями. Попечителем семьи стал Павел Павлович (брат Сергея Павловича).

В 1918 году семья Патрикеевых выезжает из Москвы в Саратов. Не прошло и двух недель как семья подверглась нападению грабителей, и, лишившись материальных средств, поневоле осталась зимовать в Саратове. Попытка выехать из России не удалась. В 1919 году семья возвращается в Москву. После революции Патрикеевы лишились недвижимости. Анне Алексеевне выделяют маленькую комнатку прислуги с выходом на кухню, поэтому ей приходится уехать к дочери Ольге в Серпухов.

Непросто сложилась судьба и детей. Павел Сергеевич (13 января 1897 г. рождения), старший сын С.П. Патрикеева некоторое время обитал на лестнице собственного дома. Тогда кто-то позаботился, устроили Сергея Павловича в дом инвалидов, откуда он сразу ушел. Так и жил на улице: утром и вечером в церковь, ночевал, где придется, а зимой, чтобы не замерзнуть, ездил на электричке.

Старшая дочь, **Ольга Сергеевна** Патрикеева (7 июля 1898 г. р.) закончила гимназию в 1915 году и поступила на сельскохозяйственные курсы (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная академия). Ольга Сергеевна ушла совсем еще юной в Серафимо-Знаменский скит, затем переезжает в Аносину пустынь. В 1929 году закрывают Аносину пустынь и Ольга уезжает в Серпухов, где работает на трикотажной фабрике бухгал-

тером и снимает комнату. Монахиней не была, была рясоформной инокиней. Вместе с ней живет мать, Анна Алексеевна, которая тоже принимает иночество. В пятьдесят лет Ольга теряет обе ноги (попала под трамвай в Москве). До последней минуты ее опекал батюшка Леонид Кузьминов. Батюшка Леонид отмечал в ней замечательную любовь к храму, от нее нельзя было услышать никакого ропота, недовольства, всегда приветлива. Умерла в июле 1983 года.

Мария Сергеевна Патрикеева (28 июня 1899 г. р.) ушла в Серафимо-Дивеевский монастырь. Здесь она была послушницей и зубным врачом обители. Мария Сергеевна в тридцать девять лет умерла от брюшного тифа.

Александра Сергеевна Патрикеева (20 октября 1901 г. р.) пропала во время революции.

Самая младшая и горячо любимая отцом дочь **Анна Сергеевна** Патрикеева (22 августа 1903 г. р.), как и ее сестры в жизни земной выбрала духовный путь. В 1923 году Анна по благословению настоятельницы схиигумени Фамари (Серафимо-Знаменского скита) и епископа Арсения следует сопровождать в ссылку епископа Дмитровского Серафима Звездинского, своего духовного отца. С тех пор в течении 15 лет послушница Анна всюду сопутствовала Владыке Серафиму. В 1937 году Анна возвращается в Москву, поселяется близ Волоколамска, а затем в Сергиевом-Посаде. В 1942 году принимает пострижение в мантию и схиму, живет в г. Дмитрове. Умерла в июле 1980 года.

Владимир Сергеевич Патрикеев

Младший сын Владимир Сергеевич Патрикеев родился 9 апреля 1907 года, крестными восприемниками были Сергей Алексеевич Споров и Мария Павловна фон Пистолькорс (Патрикеева). В честь рождения долгожданного сына Сергей Павлович Патрикеев построил часовню в Химках во имя благоверного князя Владимира, которая к сожалению, не сохранилась.

Учился хорошо, владел иностранными языками, но из-за дворянского происхождения попасть в высшее учебное заведение не удалось. Владимир Сергеевич работал на закрытом заводе в Сокольниках токарем, был хорошим специалистом. Воевал в финскую войну, а потом в Великую Отечественную в танковых войсках, был командиром танка. Погиб в начале мая 1945 года, предположительно в Восточной Пруссии. На фотографии, присланной с фронта Владимиром Сергеевичем

была сделана надпись: «Восточная Пруссия 7.3.45 г. Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них вступает в бой. Родным и дорогим сыну Славику и дочке Лёле от их отца».

Владимир Сергеевич Патрикеев единственный из шести детей С.П. Патрикеева продолжил род Патрикеевых. Он оставил после себя детей: Елену Владимировну и Вячеслава Владимировича Патрикеевых.

Удивительно сложилась судьба одной из любимых дочерей Сергея Павловича Патрикеева – Анны. Выросшая в богатой семье девочка, любила богослужение с младенческих лет и была прихожанкой Чудова монастыря, духовной дочерью отца Серафима Звездинского.

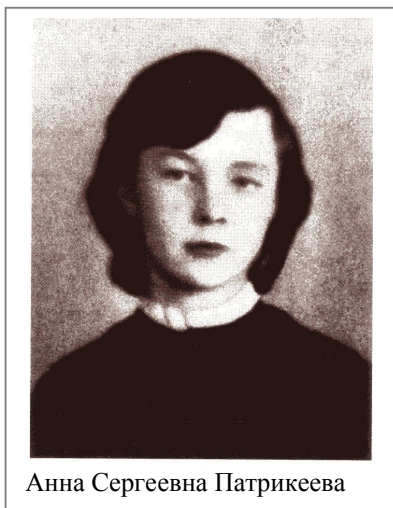
После революции Анна – неизменная спутница во всех скитаниях Владыки, делившая с ним скорби и трудности изгнаннической жизни, незаменимая помощница при всех тюремных заключениях и болезнях. Почти пятнадцать лет жизнь Анны была ежедневным подвигом самоотверженной любви ко Христу, Церкви и ее святителю. Она была не только келейницей, поднявшей на своих плечах все будничные заботы об устройстве и обеспечении жизни Владыки Серафима, что в условиях ссылок было делом очень трудным, но и диакониссой и псаломщицей во время богослужений Владыки, разделявшей с ним его молитвенный подвиг. Господь привел ее разделить с ним и крест исповеднический.

ХРАМ ДОБРОДЕТЕЛИ ДУША ЕЕ БЫЛА...

СХИМОНАХИНЯ ИОАННА –

АННА СЕРГЕЕВНА ПАТРИКЕЕВА

(По материалам книги «Молю о тех кого Ты дал мне...»)

Анна Сергеевна Патрикеева

Люблю Обители святые,
И чудный звон их неземной,
И главы древние златые,
И стены белые с резьбой.
А.С. Патрикеева.

Анна Сергеевна Патрикеева родилась 22 августа 1903 года в Химках.

Сергей Павлович назвал свою третью дочь в честь горячо любимой супруги Анны Алексеевны. На третий день, после рождения, 24 августа, новорожденного младенца окрестил протоиерей Григорий Скворцов, настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана в Химках.

Детские годы Анны прошли под теплым уходом доброй, глубоко верующей няни Ксении Ивановны Коротковой. Еще в младенчестве няня учила детей молиться, помнить о здравии и за упокой. В доме было много икон, особенно Сергия Радонежского. В

детской – «Явление Божией Матери преподобному Сергию».

Каждое воскресенье и все праздники семья Патрикеевых посещала церковные богослужения. В младенчестве Анну часто причащали Святых Христовых Тайн. В детской памяти запечатлелись моменты Святого Причащения в храме Косьмы и Дамиана в Химках, в приделе благоверного князя Александра Невского, и в храме святого князя Владимира в Москве. Готовилась маленькая отроковица к исповеди заранее: устроится в укромном уголке и пишет детским почерком свои грехи, хотелось написать как можно больше и покаяться во всем... В храме, перед большой иконой святителя Митрофана Воронежского в схиме, почтенный старец-протоиерей Тимофей Соболев читает записку Анны, смотрит одобрительно на юную исповедницу и, разорвав рукописание произносит разрешительную молитву. Строгий лик святителя Христова Митрофана точно внимает исповеди отроковицы... После исповеди дети пили чай с хлебом и до утра оставались без еды.

Каждый год, как только семья возвращалась из Химок, Анна Алексеевна вместе с детьми совершала паломничество по московским святыням. И начиналось оно с часовни Ивановской женской обители, затем в часовню Боголюбской Божией Матери, а отсюда на Варварку – к святой великомученице Варваре. Далее к часовне Спасителя Москворецкого, от нее шли к храму Василия Блаженного. Заходили к Спасителю близ Спасских ворот и потом в Вознесенскую обитель, Чудов и Успенский монастыри, Казанский собор, Иверскую и Богоявленскую часовни и последнюю часовню Гефсиманского скита преподобного Сергия Радонежского на Ильинке.

Дети с няней бывали в Зосимовой пустыне и Троице-Сергиевой Лавре. Здесь под впечатлением от рассказа Ксении Ивановны о том, что преподобный Сергей отказался взять золотой крест из рук святителя Алексия, Анна решает отдать свои золотые вещи бедным, а браслетку – в Казанский собор Божией Матери.

В 1915 году Анна перенесла тиф.

Однажды в день памяти преподобного Тихона Калужского дети с няней поехали в его пустынь. Анна с усердием и любовью прикладывалась к святым иконам, когда подошел к ней пустынник инок и спросил:

-Девочка ты откуда приехала?

-Из Химок.

С Химок – схимница, трижды повторил старец и отошел от нее. Так инок пророчески предсказал Анне ее будущую судьбу.

С кончиной отца сердце Анны стало стремиться к Единому Богу. Не влекли ее шумные увеселительные места. Лето проходило в Химках, в загородном доме. В своей отдельной комнате Анна – молитвенный уголок. В нем висели иконы Нерукотворный образ Спасителя, Владимирской Божией Матери и святой праведной Анны. В огромном парке, среди густых тенистых деревьев, она устраивает себе пустыньку для уединения, чтения и молитвенного созерцания – в подражание Тихону Калужскому, молившемуся в дупле большого старого дуба.

С 1916 года Анна со своей старшей сестрой Ольгой стали часто бывать в Чудовом монастыре у Владыки Арсения и архимандрита Серафима. Здесь они вступили в братство святителя Алексия, Владыка Арсений благословил Анну, надев на нее образочек с изображением святителя.

9 сентября 1916 года Владыка Арсений вместе с архимандритом Серафимом приехали на именины Анны Алексеевны и младшей ее дочери. Великую радость доставил маленькой молитвинице подарок Владыки Арсения – книга Нового Завета с надписью рукою Владыки: «Христовой отроковице Анне Патрикеевой в день Ангела 9 сентября 1916 года. Епископ Арсений Серпуховской».

В 1918 году под опекой Павла Павловича (брата Сергея Павловича) семья пытается выехать за границу, но в Саратове они подвергаются ограблению и остаются без материальных средств. Возвращаются в Москву только весной 1919 года.

В 1920 году Анна закончила гимназию. Владыка Арсений благословил ее обучаться медицине. Анна поступает в фельдшерскую школу. В 1921 году она начинает петь на клиросе и читать в своем приходском храме святого князя Владимира.

В 1922 году, в предвидении возможного заключения, епископ Серафим официально оформил удочерение Анны, так как сопровождать осужденных в изгнание разрешалось только родственникам. После его ареста только одна Анна, на правах родственницы, могла передавать в тюрьму передачи. Епископ Арсений сказал ей, что ее всецелое послушание от него и от скита – заботиться о Владыке Серафиме и, живя вновь в Москве, помогать ему всем, чем может. Когда был вынесен приговор Владыке, епископ Арсений и матушка Фамарь благословили Анну сопровождать духовного отца в ссылку. Ее сестрой и помощницей в этих трудах стала послушница Клавдия, направленная игуменьей Борисоглебского монастыря г. Дмитрова матушкой Сергией.

30 апреля 1923 года Анна простилась с мамой и отправилась на первое свое монастырское послушание в ссылку – от Таганской тюрьмы, откуда вывели на этап Владыку

Серафима. На Зырянской земле 26 ноября 1924 года Владыка одел Анну в рясу и апостольник. Время изгнания заканчивается в 1925 году и Анна вновь возвращается в Москву.

Летом 1926 года Владыку Серафима обязали выехать за пределы Московской области и он решил принять приглашение игуменьи Александры из Дивеевского монастыря. Анна сопровождает Владыку. Здесь она встречается со своей родной сестрой Марией, послушницей и зубным врачом Дивеевской обители. Год и два месяца Дивеево было пристанищем Владыки Серафима и его духовной дочери Анны. В 1927 году монастырь закрывают, Владыку Серафима, Владыку Зиновия и матушку игуменью Александру под арестом вывозят в Арзамасскую тюрьму, а затем в Нижний Новгород. 25 сентября больного Владыку отдают Анне на поруки.

Новым местом жительства стал маленький городок во Владимирской области Меленки. Владыка поселился в отдельном доме, что позволило устроить домашнюю церковь. Из Дмитрова и Москвы к епископу Серафиму приезжало множество духовенства. В Меленках Анну снова беспокоил туберкулез легких. Однако Анна крепилась и молилась, чтобы Господь дал ей сил выполнять свое послушание: рисовать иконы, печь просфоры, убирать комнаты, хлопотать о приезжих.

В Меленках Владыка Серафим и схиигуменья Фамарь благословили Анну готовиться к постригу в рясофор. День пострига был назначен на 25 марта 1928 года в день Благовещения пресвятой Богородицы. Ольга (старшая сестра Анны) была пострижена 2 января 1928 года. Анна – 1 марта 1928 года. После пострига Владыка благословил Анну образом сибирского чудотворца Симеона Верхотурского. Это навело её на мысль о том, что в дальнейшем им придется побывать в Сибири.

В 1932 году 11 апреля Анна и Клавдия были арестованы и отправились в заключение. Здесь ее пытались заставить отречься от Бога и заняться устройством новой жизни, пытались снять с нее монашескую одежду. Анна с Божией помощью вынесла все страдания, которые выпали на ее долю за 2,5 месяца тюремного заключения. 24 июня 1932 года ее отправили в Москву. В Москве она узнала, что Владыка томится в заключении. Поспешила передать ему необходимые вещи, продукты и деньги. Вскоре епископу Серафиму был вынесен приговор: «Три года вольной ссылки в Казахстан».

Схимонахиня Иоанна
(в миру А.С. Патрикеева)

Новые скитания привели их в Алма-Ату. Здесь их приютила верующая девица Луша. Анна переболела малярией, обострились болезни у Владыки. Вскоре приехала Клавдия. Однако 28 октября пришлось ехать на поселение в Гурьев. Дорога была дальней и трудной. Все тяжело болели в пути. В Гурьев добрались к Рождеству. Хозяева, приютившие скитальцев, были добрыми людьми. Анна вышивала и рисовала, Клавдия продавала ее изделия, этим и кормились. Неожиданно Владыку арестовали и сослали в Уральск. В Уральске Владыка Серафим тяжело переболел малярией. В 1935 году 12 января все возвращаются в Москву, но не надолго. 15 января новая ссылка в Омск, а оттуда на жительство и Ишим. Ишим стал для изгнанников тихой пристанью на два года (1935-1937 гг.). Жили уединено, проводя дни в молитве, посте и чтении духовных книг. Изредка наезжали из Дмитрова духовные чада Владыки. По окончании ссылки Владыка Серафим добровольно остался на жительство в Ишиме.

22 октября 1936 года Владыка объявил Анне, что хочет совершить постриг ее в мантию. Однако сбыться ее мечте не удалось. 10 июня Владыку Серафима снова забирают в тюрьму. Его обвинили как «проповедника, имевшего авторитет» и отправили в Омск. Анна и Клавдия последовали за своим духовным отцом. Первое время удалось передать несколько передач и увидеться, но в дальнейшем встречи и передачи были запрещены. Из Омской тюрьмы с конца августа известия о Владыке перестали поступать. Пытались обратиться в Красный Крест, прокуратуру. Однако получили грозное предупреждение: «Если придете еще раз, то здесь и останетесь». Тюремное начальство сообщило, что епископ сослан в лагерь на десять лет без указания адреса и без права переписки. Решили бросить жребий: оставаться в Сибири или уехать на родину. Жребий выпал вернуться на родину. 22 октября 1937 года Анна и Клавдия выехали в Москву. Здесь пыталась узнать адрес Владыки. В марте 1938 года Анна вновь пытается разыскать Владыку Серафима и выезжает в Омск, но безуспешно.

Вернувшись в Москву, Анна стала жить вместе с Клавдией близ Волоколамска в поселке Чисмена, работала в артели, вышивала. Духовником сестер стал отец Варнава, игумен Пешношский. Через три года они поселяются в Вифании Сергиева Посада, близ Гефсиманского скита. Преподобный Сергей привел ее в Ильинскую церковь. В ней она стала петь на клиросе. В начале марта 1942 года отец Александр постригает Анну в монахини под именем Иоанны, 18 марта – в схиму.

5 сентября 1942 года Иоанна и Клавдия переехали на новое место жительства в Дмитров. Духовником схимонахини стал старец Александр Фелицин. Он благословил

мать Иоанну держаться дома и никуда не выходить. Клавдия перешла на жительство в домик при храме Казанской Божией Матери, где и трудилась.

«Вместо себя оставляю вам Анну», – утешал когда-то святитель Дмитровский Серафим свою паству. И он был прав, ибо в дальнейшем матушка оказала немалое влияние на духовную жизнь города Дмитрова. Она отличалась широкой культурой: знанием русской истории и литературы, истории Церкви, владела европейскими языками (в том числе греческим и латынью), окончила три курса консерватории, играла на фортепиано и пела. Вела духовный дневник, составляла молитвы, акафисты, каноны, жития новых подвижников благочестия, сочиняла стихи, писала иконы и духовные картины. Матушка щедро делилась своими знаниями и книгами.

Годы скорбей и лишений, прожитые с епископом Серафимом, были годами ее духовного становления. Благоговевая перед Владыкой и дорожа каждым его словом, матушка неустанно записывала его беседы и проповеди; несмотря на многочисленные переезды и обыски, сохраняла его письма.

Мать Иоанна в немощи своей стремилась во всем держаться устава, по которому жила в бытность свою с Владыкою, утешаясь Господом и Пречистой Его Материю, в которых находила главное утешение своей жизни. Не оставляя надежды дожить до возвращения Владыки Серафима, она просила Господа: «Ими же веши судьбами, Спасе, спаси мя. Приложи мне, Господи, веру. Аминь».

В 1955 году из ссылки возвратился епископ Афанасий (Сахаров), по духу очень близкий епископу Серафиму. Это известие принесло матушке большое утешение и радость. Вскоре между ними установилась регулярная переписка. Матушка писала епископу Афанасию, делаясь незатихающей болью:

Снятый Владыко!

<...> прошу Вас усердно молиться за Владыку нашего Серафима, в одно из последних свиданий он сказал мне: «Проси всех за меня молиться»...

Инокня Анна. 14. 09. 56

<...> Невольно в сии великие дни [Рождества Христова] особенно вспоминаю то светлое и многоценное время, когда была близ своего Святителя и отца...

Инокня Анна. 8. 01. 57

В том же 1957 году матушка Иоанна ездила к епископу Афанасию в Петушки. В их встрече и беседе «лицом к лицу» она обрела долгожданную духовную поддержку; отношение ее к Владыке стало до конца доверительным. Первое же сохранившееся письмо, написанное ею епископу Афанасию после возвращения домой, оканчивается словами: «Целую Вашу благословляющую десницу... Смиренная схимонахиня Иоанна».

Однажды она сильно заболела и пригласила причастить ее священника, студента Духовной Академии из Троице-Сергиевой Лавры, служившего в Дмитрове. С того времени и до 1956 года отец Родион Кревский посещал ее и причащал. С 1956 года в доме, где жила мать Иоанна, поселился другой священник – настоятель Введенского храма о. Борис Гузняков, который и стал ее духовником. По его благословению она помогала ему в алтаре Введенского храма, а по его переезде в Москву, ездила туда и прислуживала в алтаре Преображенского храма, где он стал служить. В этом храме еще в 1925 году служил Владыка Серафим, и вот спустя тридцать лет его послушница прислуживала здесь в алтаре, при митрополите Николае, вспоминая своего дорогого Владыку. Затем она была с отцом Борисом близ своего родительского дома на Солянке, в храме святых апостолов Петра и Павла, а после на Ордынке, в храме «Всех Скорбящих Радость».

По воспоминаниям отца Бориса дух матушки, напитанный евангельскими истинами, пробуждал тех, кто с ней соприкасался в жизни, страх Божий, а ее вдохновенная вера в Бога и любовь ко Христу «зажигала в сердцах людей зов идти к Создателю». От иеросхимонаха Алексия Зосимовского через Владыку Серафима схимонахиня Иоанна восприняла старчество.

Круг общения матушки Иоанны был достаточно разнообразен и широк: митрополит Николай (Ярушевич), епископ Афанасий (Сахаров), духовные чада Владыки Серафима, московская духовная интеллигенция, работницы, летчики, врачи. Никого, из приходящих к ней, не отпускала не накормив, не оделив дарами.

Молитва схимницы объединяла Церковь Небесную и Земную. Её громадный синодик начинается Великими князьями времени становления Руси, продолжается царственными новомучениками, митрополитами и епископами, теми с кем вместе шли по этапу или встречались в ссылках, а также безвестными инокинями и послушницами и теми, о ком просили помолиться ее духовные чада.

В конце жизни Господь привел ее жить уединенно в деревне Поддубки, в четырех километрах от Дмитрова, в своем доме. Здоровье стало слабеть: астма, ухудшение зрения. В 1975 году мать Иоанну разбил паралич. Поездки в Москву стали невозможны,

отец Борис навещал ее в Поддубках. Живя на самой окраине деревни, однажды ночью она подверглась нападению грабителей. Вследствие крайнего обветшания ее домика и невозможности дальнейшего проживания в нем, Иоанне предоставили комнату, кроме нее в квартире проживала еще одна многодетная семья. Уединение и молитва здесь были возможны, и мать Иоанна смирилась с этим...

За время жизни в Поддубках схимонахиня Иоанна стала известна как старица, духовной помощи которой искали многие. В своей «пустыньке» принимала она приходивших. Подобно Владыке Серафиму, матушка глубоко почитала святых отцов и учителей Церкви, хорошо знала их творения и в советах своих руководствовалась святоотеческими поучениями; щедро делилась и книгами. Подобно Владыке, никого не отпускала не утешенным.

Одной из главных своих забот схимонахиня Иоанна считала сохранение памяти о епископе Серафиме, духовная связь с которым никогда у нее не прерывалась. «Владыка всегда со мною, часто исповедую ему свое духовное состояние, часто прошу вразумления и утешения в скорбях и болезнях», – писала она в одном из писем епископу Афанасию. Матушка Иоанна считала наследие архипастыря бесценным, шла на многие лишения, чтобы его не только сберечь, но сделать достоянием Церкви. Она обладала замечательной, редкой памятью и неоднократно писала воспоминания о Владыке. Часто рискуя жизнью, несмотря на многочисленные переезды и обыски, сохранила творения, письма, беседы замечательного святителя XX века Серафима Дмитровского, ныне причисленного к лику святых новомучеников. Это позволило включить материалы в книги о Владыке: «Молю о тех кого Ты дал мне... Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой)», «Все вы в сердце моем...».

Последние дни своей жизни матушка провела в коммунальной квартире на окраине Дмитрова.

Умерла 21 июля 1980 года на Казанскую. Отпевал ее настоятель Казанской церкви Борис Гузняков. Гроб несли батюшка Олег Пенежко и отец Владимир. Похоронили ее на Дмитровском кладбище, на Красной горке. Господу не было угодно исполнить желание матушки Иоанны быть погребенной в могиле ее отца на Пятницком кладбище в Москве. В эти дни проходили Олимпийские игры в Москве и не представилось возможным перенести тело усопшей в столицу.

Васильева О.Н.